

На правах рукописи

Красильникова Елена Валерьевна

**Воспрепятствование законной
профессиональной деятельности журналистов
(ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной
техники и дифференциации ответственности**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно – исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова”

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Козаченко Иван Яковлевич

кандидат юридических наук
Селивановская Юлия Игоревна

Ведущая организация – **Вологодский институт права и экономики
ФСИН России**

Защита состоится «11» октября 2007 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.13 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова – Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « ___ » сентября 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изменения, произошедшие в общественно-политической жизни российского государства, выдвинули на передний план идею свободы прессы и журналистской деятельности. Принятая в 1993 г. Конституция РФ в ст. 29 гарантировала свободу мысли, слова, свободу массовой информации. Несколько ранее, в марте 1991 г., УК РСФСР был дополнен ст. 140¹ «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов». Появление данной нормы было обусловлено теми обязательствами, которые принял на себя Советский Союз, подписав Итоговый документ венской встречи государств – участников СБСЕ: «Разрешать отдельным лицам, учреждениям и организациям при уважении прав на интеллектуальную собственность, включая авторское право, получать, обладать, воспроизводить и распространять информационные материалы всякого рода»¹. По данным Главного информационного центра МВД России за период с 1998 по 2002 гг. по ст. 144 УК РФ зарегистрировано в общей сложности 24 преступления². Вместе с тем, на представленной в конце 2006 г. Фондом защиты гласности «Карте гласности» 43 региона России отмечены как относительно несвободные, 17 – «несвободные»³. Следует учитывать и то, что представители средств массовой информации⁴ довольно редко обращаются за защитой своих прав, на что обратил внимание в своем докладе Уполномоченный по правам человека в РФ⁵.

Особую тревогу вызывают случаи физической расправы над журналистами. По разным оценкам с 1993 г. при исполнении профессиональных обязанностей погибли около 200 представителей СМИ, при этом большая часть преступлений осталась нераскрытой, виновные не были привлечены к ответственности⁶.

Еще одним немаловажным фактором, обуславливающим описанную ситуацию, является неготовность государственных органов к решению проблем, связанных как с ограничениями свободы слова и права на информацию, так и со злоупотреблениями ими.

---

¹ Цит. по: Федотов М.А. Правовые основы журналистики: Учебник для вузов. М., 2002. С. 28.

² См.: Рихтер А. Колонка редактора // Законодательство и практика масс-медиа. 2002. № 5 // <http://www.medialaw.ru/publications/zip/93/index.html>; Зарегистрированные преступления и выявленные лица в 2001-2002 годах в разрезе статей Особенной части УК РФ (извлечение из формы 1¹) // Проблемы преступности и нетрадиционные подходы. М., 2003. С. 258 – 259. По данным ИЦ УВД Вологодской области по состоянию на апрель 2007 г. не зарегистрировано ни одного преступления по ст. 144 УК РФ (или по ст. 140¹ УК РСФСР).

³ См.: Ильинская О. Цензурный вопрос // Премьер – новости за неделю. 2006. № 47 (479). 21-27 нояб.

⁴ Далее – СМИ, если не указано иное.

⁵ Российская газета. 2007. 13 апр.

⁶ См.: Дайджест Фонда защиты гласности / Под ред. А.К. Симонова. 2007. № 319. 26 фев.

В свете вышесказанного целесообразно уделить внимание совершенствованию законодательства и его применения, в том числе уголовного, обеспечивающего охрану свободы мысли, слова, прав журналистов.

Оптимизация законодательных предписаний предполагает, прежде всего, их анализ с позиций технико-юридического конструирования. Кроме того, для повышения эффективности уголовно-правового запрета, установленного в ст. 144 УК РФ, необходимо сделать акцент на вопросы дифференциации ответственности за создание препятствий журналистам в их профессиональной деятельности.

Актуальность обозначенных проблем предполагает их научное осмысление, а также разработку предложений по повышению эффективности применения норм об уголовной ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов в деятельности правоприменительных органов.

Состояние научной разработки проблемы. Проведенное диссертационное исследование показало: на нынешнем этапе развития юридической науки монографические работы по проблеме уголовно-правовой характеристики воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов отсутствуют. Однако отдельные аспекты все же затрагиваются.

Вопросы юридической и законодательной техники рассматривались в научных трудах С.С. Алексева, В.К. Бабаева, А. Башмакова, Т.В. Губаевой, Г.В. Демченко, А.В. Иванчина, Р. Иеринга, В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, Б.А. Миренского, А. Нашиц, Е.Е. Пухтий, О.Г. Соловьева, Ю.А. Тихомирова, М.Д. Шаргородского, А.Ф. Черданцева и др.

Проблемы уголовной ответственности и ее дифференциации анализировали Л.М. Бойко, А.В. Бриллиантов, А.В. Васильевский, И.М. Гальперин, А.А. Иванов, М.Н. Каплин, П.В. Коробов, Л.Л. Кругликов, В.Ф. Лапшин, Т.А. Лесниевски-Костарева, Ю.Б. Мельникова, О.Г. Соловьев, А.П. Чугаев, А.А. Ширшов и др.

Имеются немногочисленные работы по регламентации ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов таких авторов, как Э. Кирсанов, Д.А. Кукушкин, А.А. Малиновский, Р.Б. Терновский, Б. Тимошенко.

Вместе с тем следует отметить, что анализ норм уголовного права с позиций дифференциации ответственности, технико-юридического состояния является сегодня одним из перспективных направлений научных изысканий.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили изученные автором фундаментальные научные труды в области общей теории права, конституционного, уголовного права и криминологии, языкознания и лингвистики; использованы работы дореволюционных ученых-правоведов. Неотъемлемой частью теоретической базы диссертации явились исследования, отражающие различные аспекты существования и деятельности СМИ в обществе (К.К. Арсеньев, С. Вермиль, Т.Ш. Иззатов, Г.В. Лазутина, А. Марчук, Н. Петров, Е.Н. Тарновский, Ю.В. Трошкин, Б. Широков, М.А. Федотов, Е.М. Юцкова и др.).

Задействованы также труды зарубежных авторов. В ходе исследования анализировались литературные источники по статистике, справочная литература.

Целью исследования является теоретико-прикладное изучение проблем законодательной техники применительно к ст. 144 УК РФ, а также анализ вопросов дифференциации ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

Достижение указанной цели реализовывалось путем решения следующих **задач**:

- рассмотреть понятие законодательной техники и очертить круг ее средств;
- определиться с понятием дифференциации уголовной ответственности и описать арсенал элементов, ее составляющих;
- установить объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ;
- проанализировать использование отдельных компонентов законодательной техники при конструировании состава воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов;
- выявить особенности межотраслевой дифференциации ответственности за правонарушение в отношении профессиональной деятельности журналистов;
- оценить уровень дифференциации уголовной ответственности с помощью средств Общей части УК;
- охарактеризовать использование средств Особенной части УК при осуществлении дифференциации ответственности;
- выработать предложения по совершенствованию законодательства в сфере защиты профессиональной деятельности журналистов.

Объектом исследования выступили общественные отношения, возникающие в связи с воспрепятствованием законной профессиональной деятельности журналистов.

Предметом исследования являются норма ст. 144 УК РФ, предусматривающая ответственность за указанное преступление, практика ее применения, а также аналогичные положения ранее действовавшего УК РСФСР 1960 г. и современного зарубежного уголовного законодательства.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод познания, а также частно-научные методы: исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, социологический и др.

Нормативная и эмпирическая база исследования. В качестве *нормативной базы* исследования использованы: международно-правовые документы, такие как Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Декларация принципов поведения журналиста 1958 г. и др.; Конституция РФ 1993 г.; уголовное законодательство, в том числе действовавшее в РСФСР и СССР, а также современное уголовное законодательство ряда стран-участниц СНГ и других зарубежных государств; Гражданский кодекс и Кодекс об административных правонарушениях РФ, Кодекс профессиональной этики российского журналиста 1994 г., Закон РФ «О средствах массовой информации» и иные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую основу составили статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России, Фонда защиты гласности. По отдельным проблемным вопросам проведено анкетирование 130 респондентов (работников суда, прокуратуры, органов внутренних дел, преподавателей и студентов Вологодского государственного педагогического университета и Академии управления МВД РФ).

При подготовке диссертации также использовались соответствующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, опубликованная и неопубликованная практика судов РФ по исследуемой категории уголовных дел. Автор обращалась к результатам эмпирических данных, полученных другими учеными.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертация представляет собой первое в науке уголовного права комплексное исследование регламентации

ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов сквозь призму ее дифференциации и применения средств законодательной техники при конструировании соответствующего состава.

Научная новизна отражается и в большинстве **положений, выносимых на защиту**:

1. Законотворчество (как и правотворчество) – довольно сложный, многогранный процесс. Соглашаясь с мнением, что каждому виду правотворческой деятельности соответствует свой вид техники, включающий массу аспектов (законам – законодательная, подзаконным нормативным актам – техника подзаконных нормативных актов, индивидуальным правовым актам – техника индивидуальных правовых актов), считаем необходимым обратить внимание на особое место интерпретационной техники, которая следует за процессом законотворчества и излагается в интерпретационных актах (актах толкования права) относительно содержания законов, подзаконных нормативных актов, индивидуальных правовых актов и т. п.

2. Правовая наука признает, что в профессиональной юридической деятельности целесообразно использовать готовые формы речи, выработанные давней традицией. В связи с этим представляется уместным рассматривать в качестве самостоятельного компонента языка права наряду с терминологией и правовыми дефинициями правовые идиомы (или юридические фразеологизмы).

3. В литературе критически оценивается применение в УК РФ синекдохи – употребление множественного числа имен существительных в значении единственного числа при описании признаков преступления и состава преступления. В частности, по нашему мнению, название и диспозицию ст. 144 необходимо скорректировать, указав на потерпевшего – «журналиста».

4. Исходя из принципа единства терминологии в пределах уголовного закона, следует, на наш взгляд, провести унификацию, стандартизацию терминов, используемых в Особенной части УК РФ. Предлагаем сформулировать общее для нескольких составов определение понятия «воспрепятствование» и поместить его в примечание к ст. 141, где впервые использован данный термин, указав следующее: *под воспрепятствованием в статьях настоящего Кодекса понимается направленное на вмешательство в деятельность лица либо группы лиц противоправное поведение*

виновного с целью заставить совершить или не допустить совершения определенных действий (бездействия) с их стороны.

5. *Групповым* объектом преступления, предусмотренного ст. 144 УК, выступают общественные отношения, возникающие при реализации социальных прав и свобод человека и гражданина. В качестве *видового* объекта анализируемого деяния мыслится реализация социального права на свободное распространение журналистом собранной в установленном порядке информации. В роли *непосредственного* объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов мы рассматриваем общественные отношения, складывающиеся при нарушении отдельного социального правомочия журналиста (или их группы).

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие гарантированное Конституцией РФ право на свободное распространение информации, собранной в установленном порядке. При этом *дополнительным* объектом будет один из альтернативных объектов, таких как жизнь, здоровье, телесная и (или) психическая неприкосновенность, честь и достоинство, собственность журналиста или его близких и др. В качестве *факультативного* объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ч. 2 ст. 144 УК) выступают, в частности, общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственного аппарата и аппарата местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев.

Предметом воспрепятствования нормальной профессиональной деятельности журналистов выступает *массовая информация* (в смысле, заложенном в законе РФ «О средствах массовой информации»), *подготовленная журналистом (или находящаяся в иной степени готовности) для распространения в СМИ*. Специфическая черта предмета посягательства – не обязательно материальный характер информации. Законодательная формулировка «...путем принуждения их к распространению или отказу от распространения информации» позволяет рассматривать в качестве *потерпевшего* лишь журналиста. Однако вполне может иметь место опосредованное воздействие на представителя СМИ путем причинения вреда его близким. Отсюда в порядке *de lege ferenda* также возможно отнести *близких журналисту лиц* к числу потерпевших от данного деяния.

6. Предлагается изложить ч. 1 ст. 144 УК РФ в следующей редакции:

«1. Воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста путем принуждения его к распространению или отказу от распространения информации, в том числе посредством воздействия в тех же целях на близких журналисту лиц, - наказывается...».

7. За воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста мыслимо применение не только уголовной, но и иных видов ответственности. В частности, необходимо дополнить КоАП РФ нормой с диспозицией следующего содержания:

«Статья 5.39¹. Воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста

Воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста, не сопряженное с принуждением посредством осуществления цензуры, нарушения права на запрос и получение информации, установления ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну, -... ».

Анализ родственных составов административных правонарушений приводит нас к мысли о том, что описанный выше деликт должен влечь наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей; на должностных лиц – от восьмисот до одной тысячи рублей.

8. Норма, описывающая квалифицированный состав воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналиста, нуждается в совершенствовании:

- ч. 2 ст. 144 следует дополнить еще одним дифференцирующим признаком и изложить ее в следующей редакции: «2. То же деяние, совершенное: а) в отношении двух или более лиц; б) лицом с использованием своего служебного положения...».

9. Необходимо согласиться с предложением о дополнении ст. 144 особо квалифицированным составом: «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления...».

10. Требуется скорректировать санкции в ст. 144 УК путем:

- перевода преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 144, из категории небольшой тяжести в категорию средней тяжести;

- исключения из санкции ч. 2 наказания в виде исправительных работ.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты настоящего исследования имеют значение для дальнейшей теоретической разработки дифференциации ответственности и законодательной техники применительно к положениям ст. 144 УК РФ. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право РФ». Практическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней предложения могут быть учтены при совершенствовании уголовного и иного отраслевого законодательства в части правового регулирования ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов. Наконец, проведенный автором анализ важных для правоприменительной деятельности проблем, сформулированные рекомендации способны оказать позитивное влияние на деятельность судебно-следственных органов по применению действующих уголовно-правовых норм.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и процесса Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Результаты исследования прошли надлежащую апробацию:

а) основные результаты докладывались на научно-методическом семинаре кафедры;

б) основные положения диссертации отражены автором в 13 научных публикациях (общим объемом около 4,2 п.л.), в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК России;

в) освещались на научно-практических конференциях и семинарах. В частности, на *международной* научно-практической конференции «Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика» (г. Вологда, 2004 г.); *двух всероссийских* научно-практических конференциях: «Роль законодательства в стабилизации российского общества» (г. Вологда, 2002 г.), «Право и государство, общество и личность: история, теория и практика» (г. Коломна, 2007); *всероссийской научной* конференции, посвященной 200-летию ЯрГУ им. П.Г. Демидова (30-31 окт. 2003 г.); на *научно-практической* конференции «Институциональные реформы: история и современность» (г. Вологда, 2007 г.); на ежегодных научных конференциях аспирантов и соискателей ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославль, 2003-2007 г.г.); на *межвузовской* научной

конференции «Состояние и тенденции развития преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков» (г. Вологда, апрель 2003 г.); на научно-практическом *семинаре* «Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права» (г. Вологда, апрель 2003 г.);

г) использовались в выступлениях на заседании круглого стола «Вузовская газета: какой ей быть?» на отделении журналистики ВГПУ (г. Вологда, 27 марта 2004 г.).

Положения, содержащиеся в диссертации, апробированы автором и в учебном процессе – при чтении лекций и проведении практических занятий по уголовному праву РФ (Общей и Особенной части), уголовному праву зарубежных стран, дисциплине «Актуальные проблемы уголовного права РФ» на юридическом факультете Вологодского государственного педагогического университета; по курсу «Правоведение» на отделении журналистики ВГПУ. Автором разработан и внедрен в учебный процесс спецкурс «Дифференциация ответственности и юридическая техника в уголовном праве» (2006-2007 гг.).

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список библиографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются цель и задачи диссертационного исследования, его методологические основы, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Понятие и средства законодательной техники и дифференциации уголовной ответственности» состоит из двух параграфов.

Первый параграф посвящен *понятию и средствам законодательной техники*. В нем анализируется значение данного термина, исследуются существующие в юридической науке точки зрения на этот счет. Поддерживается узкое понимание законодательной техники, исключаящее из ее сферы положения организационно - процедурного характера (подготовку проектов, опубликование законов и др.).

Соглашаясь с мнением, что каждому виду правотворческой деятельности соответствует свой вид техники, включающий массу аспектов (законам – законодательная, подзаконным нормативным актам – техника подзаконных нормативных актов, индивидуальным правовым актам – техника индивидуальных правовых актов), обращается внимание на особое место интерпретационной техники, которая следует за процессом законотворчества и излагается в интерпретационных актах (актах толкования права) относительно содержания законов, подзаконных нормативных актов, индивидуальных правовых актов и т. п.

Анализ различных точек зрения позволил определить законодательную технику как систему правил, регулирующих использование средств и приемов в процессе правотворческой деятельности, в целях создания наиболее совершенных и эффективных норм права.

Поддерживается позиция, что основу законодательной техники составляют средства и приемы, а правила определяют порядок их использования, т.е. находятся в состоянии подчиненности.

Исследование норм уголовного закона показало, что в сфере уголовного законотворчества применяются такие средства, как язык права (в качестве самостоятельных компонентов выделяются терминология, правовые дефиниции и правовые идиомы), юридические конструкции (модели), правовые фикции, правовые аксиомы и презумпции, правовые символы.

При рассмотрении отдельных компонентов законодательной техники особое внимание уделено вопросу о таком малоизученном элементе языка права, как правовые идиомы (юридические фразеологизмы). Отстаивается мнение, что необходимо различать понятия «идиомы в праве» и «правовые идиомы». Первые применяются в области права, но существуют в качестве образца речевой практики, либо употребляются в качестве устойчивых фразеологических единиц в других, неправовых науках. Вторые же являются *внедренными в область правовой материи готовыми языковыми моделями, значение которых общедоступно в силу многократного повторения.*

Идиомы в праве применяются в целях экономии языковых средств, могут использоваться при толковании и совершенствовании уже имеющихся правовых предписаний. Правовые идиомы могут носить характер речевого стандарта, т.е.

изначально быть «готовыми к употреблению», а могут создаваться искусственно – с помощью имеющихся правовых понятий.

К идиомам, используемым в рамках УК РФ, можно отнести: уголовный закон (Уголовный кодекс), аналогию закона, общепризнанные принципы и нормы международного права, кровную месть и т.д.

Вместе с тем подчеркивается, что при создании правовых норм законодателем используются и близкие к юридическим фразеологизмам образования. В частности, речь идет о составных наименованиях, выступающих в роли терминов. К числу таковых относится и термин *«законная журналистская деятельность»*, смысл которого раскрывается в законодательстве.

По степени изученности в науке идиомы стоят в одном ряду с такими средствами юридической техники, как *аксиомы*. Значение последних в праве заключается в том, что они не требуют доказываемости и готовы к применению в ходе правотворческого процесса. По аналогии с аксиомой о вариативности лексики по фонетическому, морфологическому и иным параметрам, которая выступает в качестве неперемного условия функционирования и эволюции естественного языка, считаем уместным говорить *как об аксиоме о дифференциации уголовной ответственности при помощи средств Общей и Особенной части УК*, поскольку традиционно законодатель устанавливает более мягкую ответственность для несовершеннолетних, усиливает меры ответственности для лиц, совершивших преступление в группе и т.д. без дополнительных требований доказательства такового.

Во втором параграфе рассматриваются *понятие, основания и средства дифференциации уголовной ответственности*.

При изложении вопроса о сущности уголовной ответственности было решено глубоко не вдаваться в научную полемику относительно ее понятия. Поддерживается мнение, что под уголовной ответственностью следует понимать претерпевание лицом, совершившим преступление, мер принуждения в виде лишений и правоограничений как последствия этого преступления со стороны государства в лице его правомочных органов в рамках штрафной санкции нормы уголовного закона.

Основываясь на этом толковании уголовной ответственности, автор разделяет позицию ряда ученых, что ее дифференциация представляет собой осуществляемое законодателем разделение уголовной ответственности, дозировку с учетом определенного рода обстоятельств, целью которой является создание для

правоприменителя желаемого режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение.

Рассматривается вопрос об основаниях дифференциации уголовной ответственности, приводится классификация имеющихся в науке точек зрения. В частности, выделяется две группы мнений: согласно первой в качестве основания градации выступают общие критерии (всесторонний учет обстоятельств дела, общественная опасность преступления и др.), второй придерживаются авторы, рассматривающие как основание дифференциации конкретные обстоятельства (характер и типовую степень общественной опасности преступления и типовую степень общественной опасности личности виновного, форму вины преступника и т.д.). Диссертантом к числу оснований дифференциации ответственности, вслед за рядом ученых, отнесены: 1) характер и типовая степень общественной опасности преступления (именно их учитывает законодатель при членении преступлений на категории, при расположении посягательств в отдельных главах Особенной части УК, в институте освобождения от уголовной ответственности) и 2) типовая степень общественной опасности личности субъекта преступления (она имеет значение, в частности, при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности).

В вопросе о пределах дифференциации уголовной ответственности автор занимает распространенную в уголовно-правовой науке позицию, согласно которой нижним (минимальным) пределом выступает освобождение от уголовной ответственности при наличии к тому оснований, верхним (максимальным) пределом следует считать наибольшие размеры границ санкций, возникающих при применении мер ответственности в случаях квалификации по совокупности преступлений (ст. 69) и по совокупности приговоров (ст. 70).

На основе комплексного анализа автором раскрывается проблема видов дифференциации ответственности и соотношение последней со смежными правовыми явлениями: дифференциацией наказания, индивидуализацией, персонификацией, унификацией, интеграцией.

Поддерживается деление средств дифференциации на описанные в Общей и Особенной частях уголовного закона, которое использовано в дальнейшем при рассмотрении проблем градации ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов.

Глава вторая «Технико-юридическая характеристика состава воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов» включает два параграфа.

В первом параграфе исследуются *проблемы уяснения признаков основного состава воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ)*.

В уголовном законе профессиональная деятельность журналистов охраняется целым массивом норм. Уголовное законодательство охраняет жизнь (ст. 105, 107-108, 110), здоровье (ст. 111-113, 118-119 и др.) телесную неприкосновенность (ст. 116-117), честь и достоинство (ст.ст. 129-130), имущественные права журналиста (ст.ст. 158-159, 161-163, 167-168) и др.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что ст. 144 обоснованно включена в главу 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», так как данное преступление посягает на интересы журналиста, то есть нарушает права личности.

Отмечается, что в современной юридической литературе вопрос о групповом объекте рассматриваемого деяния практически обойден вниманием исследователей. Обращение к классификациям преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, содержащихся в учебниках и учебных пособиях, привело к мысли о непоследовательности в решении затронутой проблемы. Рассмотрение различных точек зрения относительно природы права на информацию позволило высказать идею о том, что поскольку предмет деятельности журналиста составляет массовая информация (в смысле, заложенном в Законе РФ «О средствах массовой информации»), то право на информацию для журналиста, реализуемое им в процессе своей профессиональной деятельности, следует относить к социальным правам и свободам, а состав преступления, описанный в ст. 144 УК, – к числу деяний, направленных на такие права и свободы.

Так как в ст. 144 УК РФ речь идет о принуждении журналиста к распространению или отказу от распространения информации, то *видовым объектом* исследуемого деяния в диссертации признается реализация социального *права на свободное распространение журналистом собранной в установленном порядке информации*.

Большую практическую пользу имеет уяснение содержания и особенностей непосредственного объекта преступления. Исходя из того, что суть непосредственного

объекта преступления – указать на *конкретное* общественное отношение, которому причиняется вред или создается угроза причинения вреда в процессе совершения деяния, диссертант придерживается мнения, что правильнее считать *непосредственным* объектом воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов *общественные отношения, складывающиеся при нарушении отдельного социального правомочия журналиста (или их группы)*.

Далее исследуется вопрос об основном, дополнительном и факультативном объекте анализируемого деяния. Основной объект - это то общественное отношение, которое при совершении преступления всегда нарушается или ставится в реальную опасность нарушения; ради охраны которого создавалась соответствующая уголовно-правовая норма. Под дополнительным объектом понимается то общественное отношение, которое неизбежно ставится в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект, но охраняется соответствующей нормой попутно. Факультативный объект тоже охраняется нормой попутно, но причинение вреда этому отношению при совершении данного преступления необязательно. Критикуется позиция ученых, которые выделяют основной объект на уровне непосредственного. Представляется, что членение объектов по горизонтали должно проводиться на уровне родового, группового или видового объектов. В отношении воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов констатируется отсутствие единства взглядов представителей научного мира относительно основного и дополнительного объектов. По мнению автора, *основным* объектом преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, являются *общественные отношения, обеспечивающие* гарантированное Конституцией РФ *право на свободное распространение информации, собранной в установленном порядке*. При этом *дополнительным* объектом является один из альтернативных объектов, таких как жизнь, здоровье, телесная и (или) психическая неприкосновенность, честь и достоинство, собственность журналиста или его близких и др. В качестве *факультативного* объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ч. 2 ст. 144 УК) выступают, в частности, общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственного аппарата и аппарата местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев.

Вместе с тем, определенной спецификой обладает и предмет рассматриваемого преступного деяния. *Предметом* воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов выступает *массовая информация* (в смысле, заложенном в законе РФ «О средствах массовой информации»), *подготовленная журналистом (или находящаяся в иной степени готовности) для распространения в СМИ*. Специфическая черта предмета посягательства – не обязательно материальный характер информации. Законодательная формулировка «...путем принуждения их к распространению или отказу от распространения информации» позволяет рассматривать в качестве *потерпевшего* лишь журналиста. Однако вполне может иметь место опосредованное воздействие на представителя СМИ путем причинения вреда его близким. Отсюда в порядке *de lege ferenda* также возможно отнести *близких журналисту лиц* к числу потерпевших от данного деяния.

Не меньше проблем доставляют исследователям признаки объективной стороны анализируемого посягательства. Подвергнуто критике устоявшееся в науке мнение, согласно которому внешняя сторона рассматриваемого преступления состоит в действиях (т.е. активном поведении субъекта), направленных на создание препятствий журналистам. Думается, что подобная позиция необоснованно сужает объективную сторону деяния, поскольку создание преград для представителей СМИ может выражаться, к примеру, в отказе от предоставления запрашиваемой информации, уклонении от ответов на поставленные в запросе редакции вопросы и т. д. В связи с этим уместно согласиться с рядом ученых, считающих, что воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов с объективной стороны может выражаться не только в действии, но и в бездействии (т.е. пассивном поведении субъекта). Далее дается характеристика способа совершения рассматриваемого деяния. Думается, что в смысле ст. 144 УК под *физическим* принуждением следует понимать нанесение ударов, побоев, отобрание кассеты или видеоаппаратуры и т.п. *Психическое* принуждение не стоит сводить лишь к угрозам насилием. Оно может выражаться и в угрозе уничтожения или повреждения имущества журналиста или его близких, угрозе распространения позорящих сведений независимо от того, соответствуют ли они действительности или нет. При этом нужно учитывать, что в случае наступления вреда жизни, здоровью или имуществу содеянное требует квалификации по правилам идеальной совокупности преступлений.

Признаки субъективной стороны состава преступления тоже дают пищу для размышлений. Особое внимание уделяется вопросу мотивов и целей анализируемого преступления, который является в науке предметом дискуссии. На основе разъяснения термина «путем» установлено, что, препятствуя профессиональной деятельности журналиста, виновный при помощи принуждения желает добиться цели – распространения или отказа от распространения информации. Таким образом, цель преступления выражена в законе не прямо, а опосредованно (через способ).

В целом отмечается своеобразный «научный вакуум» по вопросам уяснения признаков воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов. Решению названных проблем, отчасти, могло бы способствовать постановление Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Второй параграф посвящен *применению отдельных средств и приемов законодательной техники при конструировании ст. 144 УК РФ* и начинается с рассмотрения правильности применения языковых средств, использованных при ее создании. Делается вывод, что в целом они соответствуют требованиям, предъявляемым теорией права. Однако в ряде случаев законодатель неоправданно отстает от них, результатом чего являются терминологические и смысловые неточности, затрудняющие толкование и (или) правоприменение ст. 144 УК.

Определенные сомнения вызывают употребленные законодателем термины. Прежде всего, речь идет о категории «профессиональная деятельность», которая и поныне не получила своего развития в науке. Для преодоления возможных в правоприменительной практике проблем предлагается закрепить дефиницию исследуемого термина в законодательстве о средствах массовой информации. Поддерживается мнение, что *профессиональная деятельность журналиста – это совокупность правомочий, осуществляемых лицом на возмездной основе с целью подготовки сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, составляющих его должностные (трудовые) обязанности либо обязательства, вытекающие из договорных или иного рода отношений с редакцией средства массовой информации.*

Вышеизложенное позволяет утверждать, что моральные и правовые критерии пронизывают работу журналиста, и она предстает как деятельность нравственная и правовая (а значит законная) по самому своему характеру. В свете этого представляется

неудачной формулировка названия ст. 144 УК РФ как «Воспрепятствование *законной* профессиональной деятельности журналистов». Кроме того, нужно учитывать, что понятие принуждения раскрывается в ряде статей УК как *неправомерное действие*, сопряженное с насилием или угрозой применения насилия (ст. 120, 333 УК), распространением сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких (ст. 179 УК), убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества (ст. 309 УК). Отсюда, думается, нет необходимости в отношении воспрепятствования профессиональной деятельности журналистов указывать на его незаконность, чтобы избежать информационной избыточности.

Осложняет уяснение смысла правового предписания и термин «воспрепятствование», исходя из этимологии и семантики которого делается вывод о том, что нельзя сводить воспрепятствование только к вмешательству в профессиональную деятельность журналистов. Представляется, что для унификации уголовно-правовой терминологии целесообразно дать общее определение понятия для нескольких составов и поместить его в примечании к ст. 141 УК РФ, где впервые использован данный термин, указав следующее: *под воспрепятствованием в статьях настоящего Кодекса понимается направленное на вмешательство в деятельность лица либо группы лиц противоправное поведение виновного с целью заставить совершить или не допустить совершения определенных действий (бездействия) с их стороны.*

Законодательно-техническим недостатком текста ст. 144 УК является и употребление множественного числа имен существительных в значении единственного числа при описании признаков преступления (синекдоха) - «воспрепятствование законной профессиональной деятельности *журналистов*». Получается, что ответственность установлена за создание преград в осуществлении профессиональной деятельности как минимум двум представителям прессы. На наш взгляд, в ст. 144 можно избежать использования этого средства, указав на потерпевшего – «журналиста».

С учетом сказанного, а также принимая во внимание ранее сделанные замечания о потерпевшем, предлагается новая редакция ч. 1 ст. 144 УК РФ: «Воспрепятствование профессиональной деятельности *журналиста* путем принуждения его к распространению или отказу от распространения информации, *в том числе*

посредством воздействия в тех же целях на близких журналисту лиц, - наказывается...».

При создании ст. 144 УК РФ законодатель избрал оптимальный вариант конструкции, сформулировав ее по типу формального состава. Действительно, преступление, описанное в диспозиции ст. 144 УК, считается оконченным с момента совершения действия или бездействия независимо от наступления последствий.

Прибегнул правотворец и к помощи иных технических средств. В частности, при «рождении» нормы ст. 144 УК использованы *фикция*, связанная с моментом окончания деяния в виде воспрепятствования; *правовая аксиома* о дифференциации уголовной ответственности средствами Общей и Особенной части УК; *презумпции*: осознания субъектом законности профессиональной журналистской деятельности; добропорядочности деятельности представителя прессы; о резком изменении уровня общественной опасности преступления, совершенного лицом с использованием своего служебного положения. При изложении диспозиции исследуемой нормы ст. 144 УК избран казуистический прием приведения ее конкретных признаков.

Третья глава «Вопросы дифференциации ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» включает три параграфа.

В первом параграфе отмечается, что в зависимости от характера вредоносности правонарушения законодатель определяет соответствующий вид юридической ответственности. В этой связи дифференциации уголовной ответственности принадлежит одно, хотя и важное, место в общей системе *дифференциации юридической ответственности*. Несмотря на отказ законодателя в УК от административной, дисциплинарной, гражданско-правовой и общественной формы реагирования на совершение преступления, в уголовном законе присутствуют иные меры уголовно-правового характера, основания для применения которых устанавливаются именно УК, а их использование происходит взамен при освобождении лиц от уголовной ответственности или наказания.

Разделяется мнение ученых, которые рассматривают характер вредоносности поведения в роли основания межотраслевой дифференциации.

На базе правил гармонизации законодательства различной отраслевой принадлежности сделан вывод о рассогласованности норм уголовного и административного права в сфере ответственности за создание препятствий

журналистам при осуществлении ими своей профессиональной деятельности, следствием чего является существенный пробел в регулировании административной ответственности за рассматриваемый вид противоправного поведения. С учетом сказанного предлагается дополнить КоАП РФ соответствующей нормой с диспозицией следующего содержания:

«Статья 5.39¹. Воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста

Воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста, не сопряженное с принуждением посредством осуществления цензуры, нарушения права на запрос и получение информации, установления ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну, - ..».

Нельзя обойти вниманием вопрос о санкции в КоАП за создание препятствий журналисту в его профессиональной деятельности. Сравнение санкций за родственные составы административных нарушений - «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» (ст. 5.26) и «Отказ в предоставлении гражданину информации» (ст. 5.39) позволило занять промежуточную позицию: описанный выше деликт *должен влечь наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей; на должностных лиц – от восьмисот до одной тысячи рублей.*

При воспрепятствовании профессиональной деятельности журналистов *гражданско-правовая* ответственность представляется в виде внедоговорной ответственности, поскольку в подавляющем большинстве случаев нарушитель и потерпевший (журналист) не состоят друг с другом в договорных отношениях. Санкции, применяемые в таком случае к правонарушителю, налагаются исходя из положений гл. 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ. В частности, при причинении вреда жизни или здоровью журналиста при исполнении им своих профессиональных обязанностей возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), расходы, понесенные на лечение, приобретение лекарств, подготовку к другой профессии и т.д., если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи (ст. 1085 ГК).

Нередко при осуществлении профессиональной деятельности журналисту причиняется моральный вред. На основании ст. 151 ГК РФ журналист, которому в

процессе осуществления профессиональной деятельности причинены физические или нравственные страдания, имеет право требовать возмещения морального вреда. При этом физические или нравственные страдания могут выразиться во временном ограничении или лишении каких - либо прав, физической боли вследствие причиненного вреда здоровью, потере работы и т.д. Отмечается, что случаи возбуждения дел о защите чести и достоинства журналистов в практике единичны. Напротив, в современной российской действительности чаще встречаются иски о защите чести и достоинства, предъявляемые к самим средствам массовой информации со стороны различных лиц. Сегодня в России подача такого иска, по сути, превратилась из средства защиты доброго имени в один из способов воспрепятствования деятельности СМИ.

Вследствие имущественного характера гражданско-правовой ответственности мыслимо применение имущественных санкций в виде полного возмещения причиненных убытков за воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста посредством незаконного изъятия, а равно уничтожения тиража или его части.

Еще одной разновидностью юридической ответственности за создание препятствий журналистам в их профессиональной деятельности выступает *дисциплинарная ответственность*, которая, думается, в большинстве случаев присуща только трудовым правоотношениям между работником и работодателем. Но в отношении рассматриваемой категории дел она мыслима и при отсутствии состояния подчиненности представителя СМИ и виновного лица (увольнение мэром города журналистов «подвластных» средств массовой информации). Так же, как и гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность наступает вследствие нарушения прав и законных интересов определенного круга лиц, однако характер вредоносности правонарушения в данном случае является более высоким, ввиду, во-первых, длительности существования трудового правоотношения, во-вторых, многочисленного круга его участников (на стороне работника) и, в-третьих, особенностей социального содержания (социальной защиты) трудового правоотношения, – чего не наблюдается в отношениях, урегулированных нормами гражданского права.

В плане дифференциации ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности журналистов анализируется Положение о

дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности от 20 марта 1932 г., но отмечается, что в настоящее время на основании ст. 192 Трудового кодекса РФ за совершение работником дисциплинарного проступка работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: во-первых, замечание; во-вторых, выговор; в-третьих, увольнение по соответствующим основаниям.

В работе указывается, что для отдельных категорий работников нормативно-правовыми актами могут быть предусмотрены другие меры дисциплинарной ответственности. В этой связи обращается внимание на п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности», на основании которого действия судьи по воспрепятствованию представителям СМИ к доступу в судебное заседание, освещению ими рассмотрения дела, за исключением случаев, предусмотренных законом, являются нарушением профессиональной этики, способным влечь дисциплинарное взыскание в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий (ч. 1 ст. 11 Кодекса судейской этики).

В параграфе втором исследуется *дифференциация ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов средствами Общей части УК*. В частности, анализируются вопросы градации ответственности с помощью отдельных правил действия уголовного закона, признаков субъекта преступления, при установлении объема уголовной ответственности за неоконченное деяние, разбираются вопросы освобождения от ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Анализ влияния отдельных правил действия уголовного закона на объем ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности журналиста привел к выводу, что в настоящее время в УК РФ названное средство не используется. Лишь УК Армении, Белоруссии и Казахстана восприняли рекомендацию Модельного УК о непревышении верхнего предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление, в отношении граждан государства, а также постоянно проживающих в нем лиц без гражданства, совершивших преступления вне пределов этого государства. Следствием чего является градирование ответственности и появление новых законодательных пределов.

При рассмотрении проблем ответственности за неоконченное преступление делается вывод о том, что из девяти уголовных законов стран СНГ и РФ (с учетом также Модельного УК) лишь в трех случаях возможна квалификация по совокупности соответствующих статей Особенной части и нормы об ответственности за приготовление к преступлению. В большинстве составов мыслима только ответственность за покушение на преступление или за оконченное деяние.

Рассуждение об освобождении от уголовной ответственности как о средстве дифференциации выявило некоторую избирательность национальных законодателей в решении этого вопроса относительно создания препятствий журналистам при осуществлении ими своей профессиональной деятельности: от максимально широкого круга оснований освобождения - до единичных случаев применения таких норм. Объясняется это, во-первых, разной принадлежностью исследуемого состава к категориям преступления; во-вторых, разным соотношением императивных и дискреционных видов освобождения от уголовной ответственности в законах различных государств.

Среди особенностей дифференциации уголовной ответственности по признакам *субъекта* преступления установлено, что в ряде ситуаций возможен специальный субъект преступления. Об этом свидетельствует два обстоятельства: наличие в санкциях норм российского и зарубежных уголовных законов наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также – присутствие в большинстве из них такого квалифицированного вида воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов, как совершение данного преступления лицом *с использованием своего служебного положения*.

Представляется обоснованной и перспективной линия градации уголовной ответственности по форме вины. Однако в силу того, что рассматриваемый состав преступления сконструирован по типу формального, предполагается наличие только умышленной формы вины в виде прямого умысла. В пользу такого тезиса говорит еще и содержание термина «воспрепятствование». Определенное влияние на ответственность за анализируемое преступление имеют и отдельные смягчающие, отягчающие обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 63 УК РФ соответственно.

В третьем параграфе рассматриваются вопросы *дифференциации ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов средствами Особенной части УК.*

Наиболее подробно и обстоятельно исследовалось использование квалифицирующих обстоятельств как средства дифференциации. На основе правил формулирования квалифицированных составов сделан вывод, что законодатель частично учел их при создании ст. 144 УК. В квалифицированном составе дифференцирующими признаками избраны субъект преступления – лицо, занимающее служебное положение, а также способ совершения деяния - с использованием данным лицом своего служебного положения. Повышение уровня общественной опасности воспрепятствования указанным субъектом связано, по нашему мнению, с рядом факторов: 1) закон возлагает на такое лицо важные функции – представителя власти, административно-хозяйственные, организационно-распорядительные и т.д.; 2) лица, занимающие служебное положение, как правило, обладают информацией, представляющей общественный интерес. Не желая распространять какие-либо сведения, такие лица зачастую отказывают журналистам в доступе, получении такой информации или вынуждают СМИ не распространять определенные данные.

Целесообразно отметить, что отличительной чертой национальных законов является введение в качестве признаков основного состава преступления ряда обстоятельств, способных оказать усиливающее влияние на степень общественной опасности деяния. Следствием этого является довольно сложная, громоздкая конструкция последнего.

Изученные по исследуемому вопросу источники позволяют констатировать избирательность законодателя в описании признаков квалифицированного состава преступления. В теории одни ученые вообще обходят стороной эту проблему, другие лишь указывают на повышенную уголовную ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 144 УК, в силу наличия специального субъекта. Опираясь на различные классификации специальных субъектов воспрепятствования профессиональной деятельности журналиста, автором предлагается поддержать мнение ряда юристов о дифференциации ответственности посредством особо квалифицированного состава преступления, и с этой целью дополнить ст. 144 УК РФ особо квалифицирующим признаком (ч. 3) – «деяние, совершенное лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации,

государственную должность субъекта Федерации, а равно главой органа местного самоуправления».

Посредством сравнительного анализа квалифицированных составов норм о воспрепятствовании (ч. 2 и 3 ст. 141, 169 УК и др.) установлено, что ни одно из упомянутых в них квалифицирующих обстоятельств по разным причинам нецелесообразно использовать в ст. 144 УК. К числу последних отнесены, в частности, нехарактерность (единичность) более опасного деяния относительно зафиксированного в основном составе, рассмотрение законодателем отдельного обстоятельства в качестве способа совершения деяния и т.д.

Вместе с тем, как представляется, типовая степень общественной опасности воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов резко повышается, если деяние совершается *в отношении двух или более представителей СМИ*. Поэтому требуется решение вопроса о реакции на противодействие в отношении профессиональной деятельности нескольких журналистов. Но, соблюдая «вертикаль» в построении квалифицирующих признаков, признак «то же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц» следует поместить в ч. 2 ст. 144 УК. В итоге указанная норма может выглядеть так: «2. *То же деяние, совершенное: а) в отношении двух или более лиц; б) лицом с использованием своего служебного положения;*

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления».

Нельзя не обратить внимание на не всегда удачное *построение санкций*: посягательство с основным составом относится к категории преступлений небольшой тяжести, максимальное наказание за совершение которого – исправительные работы на срок до одного года. В то же время верхний предел санкции при квалифицированном составе исследуемого преступления составляет два года лишения свободы. Тем самым оба анализируемых деяния возводятся законотворцем в категорию небольшой тяжести. Между тем, Модельный УК для стран СНГ рекомендует относить квалифицированный состав воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов к категории преступлений средней тяжести. Того же мнения придерживаются и многие национальные законодатели зарубежных стран. По нашему мнению, *требуется скорректировать санкции в ст. 144 УК путем перевода преступления,*

предусмотренного в ч. 2, из категории небольшой тяжести в категорию средней тяжести, увеличив верхний предел санкции до трех лет лишения свободы.

Кроме того, отстаивается позиция о необходимости корректировки санкции ч. 2 ст. 144 УК путем исключения наказания в виде исправительных работ. Подобный вывод обусловлен тем, что субъектом «квалифицированного» воспрепятствования выступает лицо, использующее свое служебное положение, а в силу изменений, внесенных в УК РФ в 2003 г., исправительные работы могут быть назначены только осужденному, не имеющему основного места работы.

В Заключение работы кратко излагаются основные выводы диссертационного исследования и формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Красильникова, Е.В. Объект воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) [Текст] / Л.Л. Кругликов, Е.В. Красильникова // Уголовное право. 2007. № 4. - 144 с. - С. 47 – 51 (0,6 п.л.)

б) в других изданиях:

1. Красильникова, Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: теория и практика [Текст] / Е.В. Красильникова // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей. Ярославль, 2003. - 188 с. - С.140-144 (0,3п.л.).

2. Красильникова, Е.В. СМИ и проблема невмешательства в частную жизнь: зарубежный опыт [Текст] / Е.В. Красильникова // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: Сб. ст. Вып. 2. Ярославль, 2003. - 80 с. - С. 60-63 (0,3п.л.).

3. Красильникова, Е.В. Совершенствование уголовного законодательства в области охраны прав журналистов [Текст] / Е.В. Красильникова // Неделя науки (14-18 апреля 2003 года): Сб. материалов. Вологда: ВИПЭ Минюста, 2003. – 142 с. – С. 48-52 (0,3п.л.).

4. Красильникова, Е.В. Влияние СМИ на ситуацию с наркотиками в РФ (по материалам социологического опроса) [Текст] / Е.В. Красильникова // Неделя науки (14-18 апреля 2003 года): Сб. материалов. Вологда: ВИПЭ Минюста, 2003. – 142 с. - С. 94 - 99 (0,4 п.л.).

5. Красильникова, Е.В. Профессиональная деятельность журналистов как объект уголовно-правовой охраны [Текст] / Е.В. Красильникова // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 30-31 окт. 2003 г. Юрид. науки. Ярославль, 2003. – 172 с. - С. 73 – 75 (0,2 п.л.).

6. Красильникова, Е.В. К вопросу об ответственности за клевету в средствах массовой информации [Текст] / Е.В. Красильникова // Актуальные вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. Ярославль, 2004. – 199 с. - С. 165 – 169 (0,31 п.л.).

7. Красильникова, Е.В. «Экономическое удушение» прессы как способ воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов: история и современность [Текст] / Е.В. Красильникова // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения: Материалы третьей науч.-практ. конф., 7-8 окт. 2004 г. Ярославль, 2004. – 168 с. - С. 133 – 138 (0,38 п.л.).

8. Красильникова, Е.В. О регламентации уголовной ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов по УК стран СНГ [Текст] / Е.В. Красильникова // Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России: Сб. науч. ст. Ярославль, 2005. – 188 с. - С. 118 – 122 (0,38 п.л.).

9. Красильникова, Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов в системе преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина [Текст] / Е.В. Красильникова // Проблемы теории современного российского права: Сб. науч. тр. Серия: Право. Вып. II / под ред. Н.В. Щербаковой. – Москва – Ярославль: Изд-во А. Рутмана, 2005. – 308 с. - С. 257 – 259 (0,19 п.л.).

10. Красильникова, Е.В. Проблемы уголовной ответственности и наказания за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов [Текст] / Е.В. Красильникова // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: Сб. науч. ст. Ярославль, 2006. Вып. 1. – 300 с. - С. 108 – 115. (0,5 п.л.).

11. Красильникова, Е.В. Дифференциация ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов средствами Общей части УК [Текст] / Е.В. Красильникова // Юридические записки молодых ученых и аспирантов ЯрГУ: сб. ст. Вып. 6. Ярославль, 2006. – 84 с. - С. 59 – 60 (0,13 п.л.).

12. Красильникова, Е.В. Правовые идиомы как средство законодательной техники в уголовном праве [Текст] / Е.В. Красильникова // Современные тенденции развития уголовного и уголовно-исполнительного права: сб. науч. ст. Вологда: ВИПЭ ФСИН России. 2007. – 205 с. – С. 38- 42 (0,3 п.л.).